

ИСТОРИИ

«Вы очень-очень сильно заблудились»

Что в Украине на самом деле думают о России? Рассказывает комик Феликс Редька — в начале войны он выступал в бомбоубежище в родных Сумах, а теперь ездит с туром по воюющей стране

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Феликс Редька вместе с семьей живет в приграничном украинском городе Сумы. Ему 24 года, до войны он занимался организацией концертов российских стендаперов в Украине и нередко выступал сам. В конце марта 2022-го, когда вокруг города еще стояли российские войска, Редька вместе с другими украинскими комиками — Константином Яценко и Ильей Глущенко — организовал стендап-концерт в сумском бомбоубежище. Теперь он ездит с туром по стране — и пытается рассмешить людей в то время, как Россия продолжает обстреливать украинские города. «Медуза» поговорила с Редькой о том, над чем сегодня смеются украинцы. А еще — об украинском взгляде на молчащих о войне россиян.

You can read this interview [in English](#).

— Расскажи, где ты сейчас. Насколько я понимаю, в туре?

— Совершенно точно. Я в туре и прямо сейчас нахожусь в городе Черновцы. Есть регион в Украине — Буковина, недалеко от границы с Румынией. Черновцы — его областной центр. Вчера там у нас был концерт. Сегодня мы едем в Каменец-Подольский.

— В интервью, которое ты давал «Медиазоне⁽¹⁾» в конце марта, ты говорил, что не собираешься уезжать из родного города в ближайшее время ни при каких обстоятельствах. Что изменилось? Почему ты решил покинуть Сумы? И надолго ли?

— Да, надолго. Я в туре с 23 мая.

Изменилось то, что со времен, когда я дал интервью «Медиазоне», из-под города выбили российские войска. Границы области сейчас контролируются нашими вооруженными силами. У нас относительно спокойно. Город уже долгое время не слышал взрывов, не видел русских военных.

Раз дома более-менее спокойно, я могу оставить родных и близких и поехать в тур, выступить в некоторых городах. В какой-то момент [тура] мы поняли, что нам осталось немного городов, чтобы объехать всю Украину.

И приняли решение объездить всю страну. Сейчас доезжаем финал тура.

— Вы не были только в тех городах, где сейчас совсем жесткая ситуация и туда никак не проехать?

— Мы объездили все областные центры, которые находятся под контролем украинских вооруженных сил. Мы не попадем только в Крым, Херсон, Запорожскую область и Донбасс. В Харькове мы уже были, в Чернигове мы уже были, в Николаев мы еще поедem.

— Публика в мирное время наверняка отличается от публики во время войны. Как вас встречают, что говорят?

— После того как началось широкомасштабное вторгнення⁽²⁾ (мы считаем, что война длится уже восемь лет, со времен аннексии Крыма и военной агрессии в Донбассе; с 24 февраля мы это называем «широкомасштабное вторгнення»), люди реагируют на юмористические мероприятия более ярко и смеются намного больше, чем смеялись до войны. Для людей сейчас это отдушина.

У нас проходит очень мало культурных мероприятий. В Украине стендап-комедия развивалась только на первых порах, двигателем нашего медиарынка была поп-культура — Надя Дорофеева⁽³⁾, Монатик⁽⁴⁾. Это очень сильные эстрадные артисты. На стендап-комиков

внимания не обращали. Весь наш комедийный рынок был полностью ориентирован на русских комиков: на ТНТ, на «Стендап-клуб № 1»⁽⁵⁾ и так далее. После того как случился весь этот кошмар 24 февраля, наши артисты эстрады в основном выехали [из страны] и сейчас дают большие благотворительные концерты за рубежом. Они выполняют эту функцию, а в стране остались только стендап-комики.

Зрители переместили свой фокус внимания с российского стендапа — из-за того, что российские комики в подавляющем большинстве промолчали, — на украинский. И сейчас у нас появилась возможность ездить по городам, собирать большие залы и быть услышанными.

В общем, люди сейчас реагируют намного лучше, чем они реагировали до войны.

— Это к вопросу о том, нужно ли шутить во время войны и нужен ли юмор во время войны. Кажется, что все-таки нужен.

— Как мы видим по фидбэку, по количеству купленных билетов или людей, которые пришли на бесплатные концерты, по их реакции, все это нужно. Хотя со стороны может показаться, что время совсем не для шуток.

— Насколько это опасно — ехать сейчас в тур по Украине? Вы как-то продумываете маршрут

заранее, смотрите новости перед тем, как выезжать?

— В воюющей стране по умолчанию небезопасно. Мы отдаем себе отчет, что в Украине сейчас нет места, где абсолютно безопасно находиться. Так что мы не сильно рискуем, если мы перемещаемся [— ситуация везде одинаковая]. Внутри [страны] все контролируют наши вооруженные силы, поэтому все окей.

— **Я не раз встречалась с мнением, что стендап в бомбоубежище, который ты сделал вместе с другими комиками, — это вершина жанра. И именно для этого должна существовать комедия. Об этом мне говорил в интервью комик Денис Чужой, с которым вы, кажется, дружите.**

— Да.

— **Автор «Масяни» Олег Куваев вообще сказал, что, когда началась война, он был в ступоре и не знал, что ему делать. И ваш стендап в бомбоубежище вдохновил его на то, чтобы работать дальше. Понимали ли вы, когда делали это выступление, какой символический смысл оно несет?**

— Это было сделано суперинтуитивно. Какой-то продюсерской задачи — мы сейчас выложим такой видос, и он наберет кучу просмотров или кучу лайков —

не было. В первую очередь мне хотелось развеселить самого себя, чем-то заняться.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по этой ссылке.

(<https://www.youtube.com/watch?v=...>)

Это было начало войны [двадцать четвертый день]. Быт и рутина человека, который только что оказался в этой ситуации, выглядит так. Ты проснулся, почистил зубы, зашел в телеграм, часа два позалипал, почитал новости, потом перекусил, потом — опять в телеграм. В обед вышел, постоял в очереди два часа за какими-то продуктами — потому что ничего не доставляют. Посмотрел на эти пустые полки... Когда продовольствие тает на глазах, это в какой-то степени ужасает — наверное, даже больше, чем взрывы вокруг. Ты стоишь в очереди, а потом вечером опять новости. И так каждый день. Ничего не меняется.

Ты постоянно в самонакруте. И общаешься с родственниками, которые тоже в самонакруте. Мне хотелось хоть как-то эту рутину поменять. Был бы я автомехаником — пошел бы машины чинить. А я как бы комик. Что мне делать? Надо какой-то концерт организовать.

Понятно, что в первое время это было вообще невозможно — людям было вообще не до этого: кто-то думал, как семью вывезти или как где-то что-то купить. Потом, когда люди уже вошли в какой-то ритм, мы нашли само место [для концерта] — это бомбоубежище. Ни в ресторане, ни в театре это проводить было нельзя. Посмотрели, что там есть интересные ступеньки, на которых, как на сцене, можно стоять, увидели, что там помещается 150 человек. Спросили у людей, которые организовали это бомбоубежище, можно ли подключить микрофон, свет и можно ли как-то усадить людей.

Я решил, что надо это все зафиксировать на память, потому что выступление было действительно уникальное. Зафиксировали, смонтировали, выложили без задней мысли. Оно завирусилось⁽⁶⁾ — и маємо те, що маємо⁽⁷⁾.

— Что это за бомбоубежище?

— Это бомбоубежище бывшего завода, закрытого уже давным-давно. Люди, которые знали о нем, видимо, работали на этом заводе. Сейчас эта территория находится в аренде. Эти люди [которые знали про это место] набрали арендатору, попросили ключи, им их дали, и они своими силами организовали там все. Это не профильное бомбоубежище — им не занимался город или государство.

Внутри сыро, темновато. Буржуйки стоят, чтобы греться. Везде висят плакаты советские с советским шрифтом, как будто бы от руки нарисованные. Меня удивило, что там был построен изолятор — комната, видимо для заболевших или зараженных. Две железные двери, как в романе «Метро 2033». На них такие огромные колеса, которые надо поворачивать втроем. Двери очень широкие, видимо, чтобы они задерживали радиацию. Очень громкий генератор. В тот же момент потрясающая цивилизация — вайфай, можно сидеть, залипать в телефончик.

Люди своими руками принесли туда поддоны, подключили какие-то печки, связались с водоканалом, провели туда воду, заправили бензином генератор. Сначала они сводили туда свои семьи, потом знакомых, а потом уже местные жители узнали о существовании такого места — и его обжили.

— Во время обстрелов там прятались люди?

— Да, конечно.

— Этот концерт снят днем. Во время съемок все было безопасно? Не было никакого налета, обстрела и так далее?

— Да, ничего не было. Мы же для этого и искали бомбоубежище — даже если бы что-то и было, чтобы мы были в безопасности.

— Как думаешь, ты бы смог справиться с эмоциями и провести такой же концерт, если бы был обстрел в этот момент? Или вы бы все отменили?

— Конечно да [смог бы]. Ты же привыкаешь к этому. Мы как-то сидели с еще одним комиком, который тоже был участником стендапа в бомбоубежище, и давали интервью «Би-би-си», пока звучала сирена. У нас даже мысли не пришло прервать это интервью. Очень привыкаешь к этому.

— Довольно страшно.

— Нужно ремарочку все-таки сделать, что Сумы — не Мариуполь. У нас не каждая тревога была сопряжена со взрывами. Это так или иначе все равно расслабляет. В какой-то момент ты думаешь: «Ладно. Сейчас уже можно в коридор⁽⁸⁾ не идти».

— Что сейчас происходит в Сумах?

— Город находится в 30 километрах до границы с Россией. Каждый день обстреливают приграничные территории, но сам город в безопасности. Ну как... Он не в безопасности. Если захотят по нему выстрелить, то до нас долетит. Но пока не стреляют.

«День был более-менее спокойный, тихий. А потом где-то рядом упала бомба» Разговор Антона Долина с кинокритиком Натальей Серебряковой. Вместе с семьей она пережила обстрел Сум

**— О чем нельзя шутить во время войны?
Мы разобрались, что в принципе юмор нужен.
Но где его рамки?**

— У нас сейчас идет волна скандалов⁽⁹⁾ с украинскими стендап-комиками, которых осудили за некорректные шутки.

Вообще, шутить можно обо всем. Но все зависит от того, можешь ли ты подобрать правильную формулировку, интонацию, время и место для шутки. Можно и про Мариуполь, и про погибших людей, наверное, пошутить. Но ты должен быть готов к тому, что на 99% не попадешь в ту формулировку, в ту интонацию, чтобы эта шутка не обидела людей.

Есть темы, на которые мы, комики, стараемся не заходить — мы не чувствуем в себе профессионализма и силы для этого. В нашей стране это в первую очередь касается темы смерти наших военнослужащих, смерти наших людей. Это банальный человеческий ответ. [Комики] Олег Грюндик, Андрей

Щегель и Саша Сас погорели на том, что попытались зайти на эту тему и пошутить про смерти украинских военнослужащих или украинских гражданских. У них это не получилось. Общество на это очень негативно отреагировало.

Остальные темы абсолютно доступны. Очень позитивно сейчас реагируют на шутки про мертвых российских военнослужащих. Представить такую реакцию до 24 февраля было бы сложно.

Мой отец — военнослужащий. В 2014–2015 годы он был в Донбассе. Вернувшись, он рассказывал какие-то истории — я их тоже переформулировал в стендап. Среди них были истории про смерти русских солдат — я их не рассказывал до 24 февраля 2022 года. После 24 февраля 2022 года Владимир Владимирович Путин как будто бы выписал мне разрешение на все эти репризы. Я сейчас людям рассказываю историю, которую мне пересказывал отец в 2015 году (полноценно, со всеми деталями), и люди очень позитивно реагируют. С большим удовольствием слушают.

— Произошло расчеловечивание российского солдата.

— Да, именно это и произошло.

— На твой взгляд, можно ли упоминать Мариуполь и Бучу в шутках?

— Можно упоминать. Но если ты просто так шутишь над Бучей, будет плохо. А если у тебя просто в контексте упоминаются Буча или Мариуполь, чтобы подчеркнуть нечеловеческие поступки российских вооруженных сил, то никаких проблем. Люди не шарахаются от этих слов. Все нормально. Их можно использовать, главное — в правильном контексте.

— Поддерживаешь ли ты связь с российскими друзьями, знакомыми? Или почти все контакты прервались с начала войны?

— Да, поддерживаю с [комиками] Денисом Чужим и Сашей Долгополовым и с их окружением.

— Потому что они открыто высказались против войны и уехали из России?

— Логика следующая. У меня было не так уж много близких знакомых в России. Были комики, с которыми мы пересекались на концертах, но мы общались с ними не плотно. В человеческих качествах Саши и Дениса я не сомневался — я знал про их мировоззрение, я знал про их отношение к тому, что происходит с обществом в России, что происходит с властью в России. После того как началась война, они не дали поводов усомниться в том, что я правильно сложил свое впечатление о них.

Все правильно ты говоришь. Они выехали из страны, они подписали открытое письмо Путину. Понятно, что этим письмом подтереться можно, но это акт. Они публично высказались, недвусмысленно. Не просто опубликовали в соцсетях черный квадратик с надписью: «Нет войне», «Остановите этот ужас» — они все это назвали своими именами. Для украинского общества это сейчас очень важно.

Мы не принимаем даже полутонов, мы не принимаем этих черных картинок и одного поста 24 февраля «Нет войне». Либо ты категорически заявляешь о том, что российское общество привело преступника Путина вместе с его преступными вооруженными силами к этому кошмару и ты себя от этого отделяешь и говоришь, что это преступление. Либо мы, к сожалению, как общество тебя принять не можем.

Если все эти восемь лет мы еще как-то пытались найти лазейки в своем сознании — может быть, действительно все не так однозначно? — то после того, как начали массово бомбить города, мы все для себя определили четко.

Ребята высказались недвусмысленно, открыто, публично, выехали из страны, сейчас дают благотворительные гуманитарные концерты, собирают деньги на помощь нашим беженцам. Я кривого слова не могу сказать в их сторону.

«Ты прощаешься с самой идеей выступить на русском языке» Интервью комика Дениса Чужого — об угрозах за антивоенные высказывания и новой роли стендаперов

— Ты сказал, что Денис и Саша все понимали про то, что происходит с российским обществом. А что происходит с российским обществом, как тебе кажется? Как в Украине объясняют то, что большинство людей в России никак не отреагировало на войну?

— Я не в России, поэтому компетентно заявлять, что с вами произошло, я не могу. Я не социолог и не могу давать какие-то оценки.

По-человечески смотришь на все, что происходит, и понимаешь, что народ очень сильно заблудился. Вы очень-очень сильно заблудились. То, что происходит, на голову не налазит. Самое обидное, что это происходит из раза в раз.

— Ты имеешь в виду последние восемь лет?

— Нет, последние 200 лет или сколько. Не получается у вас выйти из этого порочного круга — все то же самое.

В чем специфика украинцев? Все это горе нас как будто бы чему-то научило. Мы же не первое горе проходим. Это и массовые репрессии, расстрелы 1937-го, это голодомор 1933-го⁽¹⁰⁾ — бабушка и дедушка рассказывали мне про женщину, которая во время голодомора ребенка своего съела. Мы прошли все эти кошмары. Мы их для себя, как народ, сформулировали, объяснили, выводы сделали и дальше с вами в одной лодке плыть не хотим. Потому что есть ощущение, что рано или поздно нам опять что-нибудь да прилетит.

А у вас как будто бы та же самая история — репрессии Сталина... Короче, все вы сами знаете прекрасно, что у вас происходило в стране. Как будто история дает шансы все это переосмыслить, сделать работу над ошибками и больше не повторять, а вы все равно — на те же самые грабли.

Я смотрел интервью Гордеевой с Шевчуком и посмеялся — он сказал, что свой первый концерт в Уфе давал в 1982 году, после чего партия их запретила. И вот через 40 лет, в 2022 году, он опять дает концерт в Уфе, и после этого концерта опять их запрещают.⁽¹¹⁾

Он говорит: «Какое повторение истории. 40 лет прошло. Тот же самый зал, тот же самый город, и опять та же самая история».

**— По поводу российских комиков и их молчания.
У себя на канале ты опубликовал довольно**

жесткую пародию на Нурлана Сабурова. Ты сам сейчас сказал, что контекст в России повторяется — и люди оказались в обстоятельствах почти 1930-х годов. Можешь ли ты понять комика, который не хочет в таких обстоятельствах говорить на актуальные темы, как Сабуров?

— Могу. Но Сабурова понять не могу.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С САБУРОВЫМ

В США отменяют концерты комика Нурлана Сабурова. Он отказался говорить со сцены о войне в Украине И пошутил об антивоенном перформансе художницы в окровавленном платье: «Это месячные?»

— Почему?

— У меня есть несколько знакомых комиков, которые продолжают жить в России и выступать. Они со мной связались после начала [войны], выразили свою поддержку. Это непопулярные комики, у них три тысячи подписчиков в инстаграме.⁽¹²⁾ Семья, работа — условно, на «Камеди Клуб Продакшн». То, что такой комик выскажется, не будет иметь никакого эффекта — особенно в сравнении с тем, какие у этих слов могут быть для него последствия. Его жизнь может быть разрушена.

Но когда Нурлан Сабуров, гражданин Казахстана, долларовый миллионер, человек с огромной аудиторией... Господи, пускай не высказывается, но шутить шутку про месячные⁽¹³⁾... Я понимаю, что его коллеги из солидарности сейчас его оправдывают. Говорят, что он был не готов, что он растерялся и так далее.

Но блин, чувак, ты самый популярный и самый топовый представитель индустрии. Ты не можешь быть настолько непрофессиональным. Это же был не первый концерт. Ты же не в коконе живешь. Ты же видишь, что происходит. Ты не можешь, как артист, игнорировать это.

Точнее, ладно, может, еще и можешь игнорировать, что происходит, но ты не можешь игнорировать людей, которые требуют от тебя высказаться на концерте. Стихия происходит, это ураган. Ты не можешь закрыть уши и сказать: «Ребята, сегодня я буду шутить вам про то, какая у меня теща — куча вонючая. Или жена». И люди будут просто хихикать, а потом они выйдут за пределы зала и продолжают беспокоиться, убило их родственника или нет.

Значит, ты должен был подобрать правильные слова, выйти к людям. Эти оправдания — я сейчас что-то скажу, а меня потом за это притянут к какой-то ответственности... Во-первых, он действительно

не гражданин Российской Федерации. К какой ответственности его могут призвать? [Он будет вынужден] уехать в Казахстан? Тот же Дима Романов и Слава Комиссаренко⁽¹⁴⁾ ездят.

Опять же, бог с ним. Луи Си Кей и другие американские комики просят секьюрити собирать мобильные телефоны и записывающие устройства перед началом концерта, чтобы никто ничего не записывал. Так воспользуйся этой возможностью, собери у людей телефоны, выйди перед концертом, скажи: «Ребята, я все понимаю. Я боюсь. Чем мог, я помог. Извините, но сегодня я могу только вот так. Если кого-то этот концерт обидит или не устроит, извините. Но я ничего [о войне] не скажу. Мы вам вернем деньги за билеты. Кто готов послушать ту программу, которую я подготовил, оставайтесь, а кто не готов, извините, но по-другому я не могу».

Быть топовым комиком, быть лидером мнений, быть лидером индустрии и выходить, как он, абсолютно растерянным, обосранным, что-то мычать непонятное, быковать на людей от страха и шутить про месячные, ну это просто... Я его не понимаю с профессиональной точки зрения.

Меня еще больше разозлило, когда я увидел кусочек его выступления в России, которое он начинает так: «Давайте сразу по фактам: Собчак — лошадь ***** [сраная]».

Я думаю: ну ты герой, парень! Яйца у тебя в нужный момент появились, когда Собчак, которую только ленивый не пинал все эти 20 лет, назвать лошадью ***** [сраной]! Вот она, смелость и формулировки!

Если он поехал с этими концертами, он должен был полечить людям души. А вместо этого он безответственно отнесся к своей работе и спровоцировал еще большее количество негатива. Люди, вместо того чтобы хотя бы в ноль выйти и вообще не испытывать негативных ощущений, почувствовали себя еще хуже.

— Каждый комик обязан лечить людям души? Это непосредственная обязанность комика или все-таки его личный выбор?

— Прощу не принимать мои слова так, как будто все должны. Нет. Каждый случай индивидуальный. Это же творчество. Тут нет каких-то законов. Это не физика, не химия. Каждый сам выбирает. Это условность, демагогия.

— Как сейчас твой отец? Ты много говоришь о нем в интервью: он на фронте, вы довольно редко с ним общаетесь, но все-таки поддерживаете какую-то связь. Какие новости?

— Каждый день списываемся. Пришло сообщение от папы, что живой, — считай, все отлично. Он особо

не рассказывает ничего. Он на передовой, потому что он офицер. Главное, что живой. Каждый день узнаем об этом — и успокаиваемся до следующего утра.

— То, что твой отец на передовой сейчас, тебя лично как-то подстегивает в твоём деле?

Хочется ли тебе больше помогать людям или говорить о каких-то острых темах просто потому, что твой близкий там?

— Нет. Я себе отвечал на похожий вопрос. Я понял, что я бы сейчас был мегасчастливым человеком, даже при условии всего того кошмара, который происходит, если бы папа не был военным. Вся семья в безопасности, у всех все хорошо.

Но папа на фронте. Это меня никак не подстегивает. Если была бы возможность сделать так, чтобы папа был не на фронте, я бы с удовольствием все эти шутки не записывал бы. Я даже в концерте говорю: «Была бы возможность сейчас рассказывать, какие херовые плацкарты у „Украинских железных дорог“ или про то, что меня девочка бросила [а не про войну], то я бы лучше рассказывал про это».

— Как твоя мама? Ты про нее тоже шутишь. Как она справляется со всей этой ситуацией?

— Она относительно привыкла. Мама у нас — очень переживательная женщина. Она сейчас полностью

растворяется в младшем брате, ему восемь лет. Занимается ребенком, и, наверное, это ее немножко отвлекает и помогает. Если бы младшего брата не было — а мне уже 24, и я свою жизнь живу, — ей бы было намного тяжелее. Но есть второй ребенок, и она немного отвлекается.

— В последнее время журналисты российских независимых СМИ сталкиваются с тем, что спикеры из Украины просто отказываются говорить. Не важно, пишешь ли ты о войне, называешь ли ты войну войной. Если издание российское, говорить часто не хотят. Ты же даешь комментарии, согласился на интервью. Почему ты решил идти на контакт?

— Я просто знаю «Медузу». До этого вас читал. Понимаю, что вроде как вы не враги, поэтому с удовольствием даю интервью.

Касательно того, почему люди отказываются. Прошу относиться к этому с пониманием. Дело в том, что даже в вашем либеральном обществе, как оказалось, есть очень много людей с какими-то странными умозаключениями и империалистическими взглядами.

Я могу полностью проникнуться человеком, каналом или проектом. Если мне что-то понравилось, то начинаю от корки до корки это смотреть. Когда началась война, огромное количество людей в Украине полностью

отрезало от себя российский медиарынок. А я еще чуть-чуть продолжал смотреть. Я смотрел канал «ещенепознер» Николая Солодникова и думал: какой классный чувак. Да, немножко лирический, постоянно со слезами, но такие гости у него интересные, разговоры такие душевные. Я для себя решил, что его продолжу смотреть [после начала войны]. Потом посмотрел его интервью у Дудя, послушал все его попытки усидеть на двух стульях, заигрывание с директором Эрмитажа [Михаилом Пиотровским], что он его любит, боготворит, плохого слова не скажет. А потом я читаю, что этот человек высказывается в поддержку всего того, что происходит.

О ЧЕМ РЕЧЬ

«Все мы милитаристы и имперцы. Война — это самоутверждение нации» Директор Эрмитажа Михаил Пиотровский дал интервью «Российской газете». Вот самые невероятные цитаты

Я просто прозрел. Оказывается, что даже среди людей, которые вроде бы друзья Украины, на самом деле могут находиться те, кто очень умело маскирует позиции, которые наше общество не принимает. Многие наши люди понимают, что среди российских журналистов и вообще среди россиян есть много людей, которые все это не поддерживают. Которые ближе к нам, чем к тому,

что происходит с властью и с обществом в России. Но риск попасться на этот крючок, риск не распознать в условном русском либерале империалиста, он как будто бы стал настолько высоким, что люди не хотят даже идти на этот риск. Поэтому легче иногда отказаться давать комментарий или идти на контакт, чем этот контакт попробовать установить.

— Получается, что связи рвутся.

— Когда я выпустил стендап в бомбоубежище, я принял решение, что буду давать комментарии всем, чтобы как можно больше людей услышало про эту историю и чтобы как можно больше людей вообще услышало о том, что происходит у нас в стране. Меня пригласил в свой подкаст [российский комик] Вова Бухаров.

Хотя я давал комментарии вообще всем, а тут думаю: зайду посмотрю, как он вообще высказался обо всем происходящем. Зашел к нему на страницу. У него очень завуалированный пост — миру мир, нет войне. Как раз в тот момент, когда мне надо было ему отвечать, меня начинают массово догонять новости про Бучу. К вечеру стало понятно, что, собственно говоря, произошло, и меня накрыла такая волна ненависти, что я отказался. Я не захотел давать комментарии человеку, который не высказался однозначно. Хотя это было непоследовательно с моей стороны и нерационально.

— Бывают ли у тебя моменты, когда ты не можешь найти слов, не можешь шутить, не можешь найти какой-то повод улыбнуться? Или все-таки мозг комика работает по-другому?

— Мозг комика работает именно так. До войны я хоть и занимался комедией, но в том числе и организовывал концерты — привозил [в Украину] Долгополова и Чужого. Я придумал мерч для украинского журналиста Дмитрия Гордона, так зарабатывал деньги. Был на распутье: буду ли я дальше заниматься своей карьерой или же стану менеджером, организатором. Началась война. И я для себя окончательно сформулировал следующее: если даже в худших условиях из возможных моя психика выдает шутки, значит, все-таки я комик. Это, наверное, сама суть такого комедийного ума — вот так реагировать на сложные обстоятельства. Защитная реакция.

— Не у комика это тоже так работает в темные моменты?

— За других людей не могу отвечать, но думаю, что так и есть. Психика рано или поздно вытолкнет тебя — хоть где-то посмеяться.

Я никогда не напишу шутку смешнее, чем мой отец. Потому что в этих экстремальных условиях [где он находится] рождаются самые лучшие шутки. Папа мне рассказывал, что им «Старлинк» привезли: Илон Маск разработал какие-то суперроутеры, которые

в любой точке Земли ставишь — и у тебя интернет. Папа мне рассказывает: «Привезли „Старлинки“. Появился интернет». Я ему говорю, что я его с этим поздравляю, а папа мне отвечает: «Мне на хер тут не нужен этот интернет. Зачем мне в окопах, под обстрелами, знать, что Дантес и Дорофеева⁽¹⁵⁾ развелись».

Насколько это комедийный образ! Окопы, обстрел, сидит папа мой, 46 лет человеку... Он до того, как поехать на войну, понятия не имел, кто такие Дантес и Дорофеева. Меня настолько это рассмешило, что мой папа где-то на фронте сейчас сидит и благодаря Илону Маску читает какие-то новости про то, что Дантес и Дорофеева развелись. Где бы такая ситуация могла случиться и как бы эта шутка могла придуматься в мирной жизни? Никак.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

«Это меня немного бесит: почему нет такой же реакции на реальные ролики с войны?» Интервью создателя «Масяни» Олега Куваева — о той самой серии, где Китай бомбит Астрахань и Петербург

«Медуза»

(1) «Медиазона»

Компания-учредитель издания «Медиазона» (ООО «ЗП») объявлена в России «иностранным агентом» (как и многие другие организации и люди). Имейте в виду, что во время войны с Украиной в России приняли новый закон: теперь «иноагентом» могут объявить кого угодно.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Вторгнення

Вторжение (укр.)

[Вернуться к тексту](#)

(3) Надя Дорофеева

Украинская певица и блогер, выступающая под именем Dorofeeva. С января 2010 по декабрь 2020 года участвовала в дуэте «Время и Стекло», их главные хиты — «Имя 505», «#Навернопотомучто», «На стиле» и другие. Главный сольный хит Дорофеевой — песня «gorit».

[Вернуться к тексту](#)

(4) Дмитрий Монатик

Украинский певец, танцор, хореограф, автор песен, композитор. Заслуженный артист Украины. Главные песни — «Кружит», «Vitamin D», «ВЕЧЕРиНОЧКА».

[Вернуться к тексту](#)

(5) «Стендап-клуб №1»

Главное объединение независимых комиков в России. У ютьюб-канала клуба больше миллиона подписчиков.

[Вернуться к тексту](#)

(6) Сколько просмотров у концерта?

Около 600 тысяч.

[Вернуться к тексту.](#)

(7) Маємо те, що маємо

«Имеем то, что имеем» (укр.). Фразу приписывают первому президенту Украины Леониду Кравчуку. Считается, что он произнес ее в начале 1990-х в одном из интервью, комментируя сложную политическую ситуацию в стране. В 2002 году Кравчук назвал так автобиографию.

[Вернуться к тексту.](#)

(8) Почему в коридор?

Речь идет о коридоре жилой квартиры, в котором во время обстрела безопаснее, чем в других комнатах, так как там нет окон, которые могут разбиться при взрыве.

[Вернуться к тексту.](#)

(9) Что за скандалы?

Комик Олег Грюндик на концерте во Львове пошутил о компенсации, которую получают семьи украинских военнослужащих, погибших во время войны. Его резко осудили комментаторы в соцсетях, комик извинился. Андрею Щегелю отменили тур после шутки о погибших под Харьковом. Комик Александр Сас назвал в выступлении женщин, служащих в ВСУ, «горловыми войсками», его также резко осудили, комик извинился.

[Вернуться к тексту.](#)

(10) Голодомор

В результате массового голода на территории Украинской ССР в 1932–1933 годах погибли несколько миллионов человек (от 2,2 миллиона, по официальным советским оценкам, которые

большинством исследователей признаются значительно заниженными, до 7–10 миллионов).

В 2006 году Верховная рада Украины объявила голодомор актом геноцида украинского народа. В числе других стран, официально признавших голодомор геноцидом, — США, Канада, Австралия. России среди них нет.

[Вернуться к тексту.](#)

(11) Список запрещенных артистов

В начале июля «Фонтанка» опубликовала список российских музыкантов, чьи выступления якобы признаны властями нежелательными. Среди прочих в списке указана группа ДДТ. Юрий Шевчук не раз открыто заявлял о своей антивоенной позиции.

[Вернуться к тексту.](#)

(12) Instagram

Социальная сеть принадлежит компании Meta, которая объявлена в России «экстремистской организацией», деятельность компании в РФ запрещена. Мы вынуждены указывать это по требованию российских властей.

[Вернуться к тексту.](#)

(13) Что за ситуация

13 апреля выступление Сабурова в Сан-Франциско прервала украинская художница Юлия Косивчук. Она вышла на сцену в длинном белом платье с красными пятнами, имитирующими кровь, и выкрикнула: «Silence is crime» («Молчание — преступление»).

Пока охрана уводила девушку со сцены, комик пошутил: «Это что, месячные?»

[Вернуться к тексту](#)

(14) Романов и Комиссаренко

Дмитрий Романов и Слава Комиссаренко — комики, которые долгое время выступали в России, были участниками «Стендапа на ТНТ». Романов — из Одессы, Комиссаренко — из Минска. После начала войны они уехали из России и сейчас дают концерты в Европе.

[Вернуться к тексту](#)

(15) Дантес и Дорофеева

С 2015 года украинская певица Надя Дорофеева была замужем за украинским телеведущим Владимиром Дантесом (настоящее имя — Владимир Гудков). В 2022 году пара заявила о разводе.

[Вернуться к тексту](#)